

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2022-6-147-167

И.А. Суздальцев

**БРИТАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА 1990-х гг.**

I.A. Suzdaltsev

**THE 1990s' BRITISH HISTORIOGRAPHY
OF THE COMMUNIST INTERNATIONAL**

Аннотация. В 1990-е гг. историки стали проявлять все больший интерес к изучению III Интернационала, и помимо господствовавшего традиционалистского концептуального подхода к данной теме в западной историографии окончательно утвердился оформленный в предыдущие десятилетия ревизионистский подход. Значительное количество исследований, посвященных Коминтерну, было опубликовано в данный период именно британскими учеными, причем проживающими не только в Великобритании, что обусловило расширение круга изучаемых вопросов. Появлялись монографии и статьи, посвященные как непосредственно Коминтерну, так и деятельности его зарубежных секций, а также смежным проблемам — истории коммунизма и левых сил различных оттенков, международным отношениям Советской России, коммунистическому движению в отдельных странах. Заинтересованность темой Коминтерна в зарубежной исторической науке была вызвана необходимостью разрешить ряд спорных, малоизученных или требовавших переосмысления вопросов, главным образом касающихся деятельности зарубежных секций: масштаб влияния политики Коминтерна на тактическую линию коммунистических партий различных стран, их возможность либо невозможность проводить независимую политику; «сталинизация» Коминтерна, ее хронологические рамки; изменение тактики и стратегии Коминтерна. Большинство исследований, изданных в 1990-х гг., в которых авторы придерживаются традиционалистского подхода, опираются на гораздо более ранние работы, однако благодаря открытию ряда российских архивов в значительном объеме стали привлекаться архивные материалы, что повысило объективность научных трудов, написанных, в том числе, с позиций противоположных концепций. Историографическая традиция изучения Коминтерна, существовавшая до начала 1990-х гг., подверглась изменениям: увеличение числа представителей ревизионистского подхода повлекло за собой смену акцентов и пересмотр некоторых устояв-

Суздальцев Илья Алексеевич, кандидат исторических наук, учитель истории ГБОУ «Школа №1381» г. Москвы

Suzdaltsev Ilya Alekseevich, PhD Candidate in History, Teacher of History, School 1381 in Moscow

+7-964-780-02-65; ialoko90@mail.ru

шихся точек зрения. Авторы, придерживавшиеся этой концепции, стали опираться на более современную литературу (в том числе российскую) и широкую источниковую базу, представленную материалами как зарубежных архивов, так и Российского государственного архива социально-политической истории. Согласно логике статьи, по каждому из рассматриваемых вопросов сначала представлены мнения «традиционалистов», затем «ревизионистов».

Ключевые слова: Коммунистическая партия Великобритании, «традиционалисты», «ревизионисты», «сталинизация» компартий, концепция «третьего периода», национальные секции Коминтерна.

Abstract. During the 1990s, historians began to show an increasing interest in the study of the Third International, and, in addition to the dominant traditionalist approach to the subject, the revisionist approach which had been developed in the previous decades finally gained a foothold in Western historiography. A significant number of studies on the Comintern were published during this period by British scholars, who were lived not only in the UK, and these publications widened the scope of the issues under study. Monographs and articles appeared on the Comintern and its foreign sections, as well as on related issues of the history of Communism and various left-wing forces, international relations of Soviet Russia, the Communist movement in individual countries. Interest in the topic of the Comintern in foreign historical scholarship was due to the need to resolve a number of controversial questions, little-studied or requiring reconsideration, mainly concerning the activities of foreign sections: the influence of the Comintern's policy on the tactical line of the Communist parties in different countries, their ability/inability to pursue an independent policy, "Stalinization" of the Comintern, its chronological framework. Most of the 1990s' studies, whose authors employed the traditionalist approach, are based on much earlier works, but thanks to the opening of some Russian archives and involvement of a significant number of archival materials, objectivity increased, even if the studies were conducted using opposing concepts. The historiographic tradition of the research on the Comintern, which existed until the early 1990s, underwent changes: the increase in the number of representatives of the revisionist approach entailed a change of emphasis and a revision of some established points of view. The authors who adhered to this concept began to rely on more recent literature (including Russian literature) and a broader source base, represented by documents from both foreign archives and the Russian State Archive of Social and Political History. According to the logic of the article, the opinions of "traditionalists" for each of the issues under consideration are presented first, and then the views of "revisionists".

Keywords: Communist Party of Great Britain, "traditionalists", "revisionists", "Stalinization" of Communist parties, "third period" concept, national sections of the Comintern.

* * *

Коминтерн — международная организация, объединявшая коммунистические партии различных стран, существовал в 1919–1943 гг. Британские историки с конца 1980-х — начала 1990-х гг. стали про-

являть все больший интерес к изучению ее деятельности, особенно периода с 1919 г. по конец 1930-х гг. В это время политика III Интернационала была наиболее масштабной, при этом она периодически пересматривалась, иногда полностью идя вразрез с предыдущей тактико-стратегической линией. Изначально проанализировав ситуацию с исследованиями, посвященными Коминтерну в англоязычной историографии с 2000 г. по настоящее время¹, автор данной статьи пришел к выводу, что в российской исторической науке также отсутствуют публикации, анализирующие изучение Коминтерна в 1990-х гг. британскими исследователями. Однако этот период был не менее важным, так как в результате «архивной революции», начавшейся в перестроечную эпоху и связанной, в том числе, с открытием доступа в архив Коминтерна и в свою очередь вызвавшей всплеск публикаций по истории коммунистического движения в Европе, оформилась тенденция по пересмотру некоторых тенденций, господствующих в западных научных трудах, посвященных Коммунистическому интернационалу.

На основе изученного материала можно выделить два концептуальных подхода в англоязычной историографии 1990-х гг.

Первый (традиционалистский)² был сформулирован еще в 1930-х гг. Он появился в условиях господства антисоветской политики и пропаганды, когда историкам, которые его придерживались, была свойственна демонизация руководителей Коминтерна. Последний рассматривали как централизованное советское учреждение³, акцентировалось внимание на тотальном контроле его деятельности Москвой, включая кадровые и финансовые решения. Ряд современных исследователей также придерживается этого направления в историографии.

Сторонники альтернативного (ревизионистского) подхода⁴, получившего развитие в 90-е гг. XX в., рассматривают Коминтерн как собрание национальных коммунистических партий⁵, которые обладали (в различные периоды в разной форме и степени) относи-

¹ Более подробно см.: *Суздальцев И.А.* Современная англоязычная историография Коммунистического интернационала // Новая и новейшая история. 2021. Вып. 4. С. 18–30.

² *Mcilroy J., Campbell A.* “Nina Ponomareva’s Hats”: The New Revisionism, the Communist International, and the Communist Party of Great Britain, 1920–30 // *Labour / Le Travail*. 2002. N 49. P. 147.

³ *Kocho-Williams A.* The Communist International through a British Lens // Conference: 123th Annual Meeting American Historical Association, 2009. — URL: https://www.researchgate.net/publication/267536670_The_Communist_International_through_a_British_Lens (дата обращения 23.01.2022)

⁴ *Mcilroy J., Campbell A.* Op. cit. P. 148.

⁵ *Kocho-Williams A.* Op. cit.

тельной самостоятельностью в принятии внутренних политических решений. Ведется дискуссия о том, насколько они могли влиять на принятие решений руководящими органами Коминтерн, в том числе на его тактику и стратегию.

Безусловно, принадлежность рассматриваемых в статье историков к тому или иному из указанных историографических направлений достаточно условна (сами они редко называли себя сторонниками определенной школы), однако их ключевые расхождения по основным вопросам, а также участие в дискуссиях и представленные оппонентам вполне устоявшиеся взгляды позволяют нам так или иначе определять научную направленность их работ.

В годы «холодной войны» в британской историографии появились основные работы в рамках традиционалистской концепции. Ее представители подчеркивали политическое подчинение западных коммунистических партий Советскому Союзу и политике Коммунистического интернационала, в котором доминировала «российская» коммунистическая партия⁶. Э. Хобсбаум назвал период реализации тактики «класс против класса» (1928–1934 гг.) самым мрачным в истории Коминтерна, когда сталинизм восторжествовал в Интернационале и нанес максимальный ущерб рабочему движению⁷. Лидеры национальных компартий, считает Б. Пирс, руководствовались не потребностями рабочих, а необходимостью предоставить Москве доказательства верности политической линии⁸.

1980-е гг. стали временем становления ревизионистского подхода в британской историографии Коминтерна, когда историю отношений коммунистических партий и Коминтерна перестали сводить к господству директив последнего. Вместо этого исследователи старались подчеркнуть автономию его «секций» (главным образом, Коммунистической партии Великобритании, КПВ), и отметить их положительный вклад в социальные процессы в своих странах. Ревизионистская литература изображала коммунистическое движение как такое, в котором местная инициатива чаще всего была преобладающей, а директивы из центра подлежали обсуждению и

⁶ *Pelling H.* The British Communist Party; A Historical Profile. London, 1958; *Macfarlane L.J.* The British Communist Party: Origins and Development Until 1929. London, 1966; *Kendall W.* The Revolutionary Movement in Britain, 1900–1921. London, 1969; *Martin R.* Communism and the British Trade Unions, 1924–1933: A Study of the National Minority Movement. Oxford, 1969.

⁷ *Hobsbawm E.J.* Revolutionaries; contemporary essays. New York, 1973. P. 4–5, 33, 50.

⁸ *Pearce B.* “Some Past Rank and File Movements” and “The Communist Party and the Labour Left, 1925–1929” // Woodhouse M., Pearce B. Essays on the History of Communism in Britain. London, 1975. P. 122–125.

не всегда выполнялись в той форме, в которой было предписано. «Ревизионисты», как правило, изучая конкретное направление политики на местном уровне (негритянский вопрос, политика в отношении безработных и т.д.), приходят к выводам, что тактика «класс против класса» была вполне уместна, и чаще всего оправдывают ее, в том числе спецификой политической ситуации в Европе и мире. Что касается тактики народного фронта, они чаще всего отмечали ее серьезный вклад в антифашистскую и антиколониальную борьбу, в борьбу за права рабочих и др. Тем не менее, факты не всегда были на стороне представителей этого подхода: с тактикой «класс против класса», которая была провозглашена на Девятом пленуме Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ) в 1928 г. и подвела окончательную черту под тактикой единого фронта, провозгласив борьбу «и против правоконсервативных сил, и против социалистов»⁹, были согласны далеко не все лидеры и рядовые члены КПВ. В итоге с поста генерального секретаря КПВ в 1929 г. был смещен ее первый и на тот момент единственный руководитель А. Инкпин. Политикой народного фронта принято называть тактику Коминтерна, которая начала разрабатываться и осуществляться в 1934–1935 гг., когда в условиях необходимости создания широкого антифашистского фронта было принято решение о свертывании тактики «класс против класса» и о формировании союзов с различными политическими организациями и объединениями на антифашистской платформе. Отказ от этой тактики произошел в 1939 г., когда состоялась переориентация советского руководства с политики коллективной безопасности на сближение с Германией¹⁰. Однако масштабы реализации тактики народного фронта в Великобритании, по сравнению, например, с французской коалицией левых политических сил, одержавшей победу на парламентских выборах 1936 г., достаточно ограничены и сводятся в основном к неудачным попыткам воздействия на Лейбористскую партию, в которой в 1937 г. нелегально действовали 10% британских коммунистов¹¹.

Среди основных публикаций, относящихся к ревизионистскому направлению, можно назвать статью профессора Сассекского университета А. Хокинса, в которой автор указал в качестве при-

⁹ Коммунистический Интернационал в документах: Решения, тезисы и названия конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ (1919–1932). М., 1933. С. 756–757.

¹⁰ Жумажанов М.Е. Подготовка VII конгресса Коммунистического Интернационала: переход от единого фронта к народному фронту (1933–1935 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 22, 24.

¹¹ Campbell A., McLroy J. 'The Trojan Horse': Communist entriзм in the British Labour party, 1933–43 // Labor History. 2018. Vol. 59 (5). P. 513.

чины прироста членства в Коммунистической партии Великобритании во время «третьего периода» (период реализации тактики «класс против класса». — И.С.) изоляцию КПВ от остальной части лейбористского движения, что позволило ей проводить независимую политику и, соответственно, пользоваться популярностью в народных массах¹². К. Морган настаивал на необходимости изучать не только линию партии, но и то, что коммунистические активисты сделали для общества, например, в промышленности. Деятельность КПВ, по его мнению, была выражением не только «российской» (т.е. советской) политики, но также и борьбы и чаяний тысяч британцев¹³.

Несмотря на появление «ревизионистов», традиционалистский подход на протяжении 1990-х гг. оставался доминирующим в британской историографии. В отличие от более поздних работ, в которых тактика и стратегия Коминтерна рассматривается подробнее, исследования, опубликованные в 1990-е гг., в основном, сосредоточены на выяснении отношений по вопросу о том, насколько зависели зарубежные секции от решений руководства III Интернационала.

Ф. Беккет, изучая деятельность КПВ, отмечает, что политика Коминтерна причинила значительный ущерб британским коммунистам и повлекла за собой много страданий в течение следующих семи десятилетий¹⁴. При этом, по мнению Беккета, ущерб, нанесенный британцам во время реализации тактики «класс против класса», незначителен по сравнению с ущербом, нанесенном Коммунистической партии Германии (КПГ), так как приверженность немцев этой тактике напрямую способствовала приходу Гитлера к власти¹⁵. О централизованной замене не устраивающих Коминтерн национальных кадров в КПВ пишут историки Б. Пирс, М. Вудхаус, также отмечая, что в партии большинство коммунистов голосовало против тактики «класс против класса», однако после перемещений, в том числе в руководстве, всё же победила позиция Коминтерна¹⁶.

Р. Дарлингтон, оставаясь на позиции историков-традиционалистов времен «холодной войны», ограниченных в доступе к архивам

¹² *Howkins A.* 'Class against Class': The Political Culture of the Communist Party of Great Britain, 1930–35 // *Gloversmith F.* Class, Culture and Social Change. Brighton, 1980. P. 254.

¹³ *Morgan K.* Against Fascism and War: Ruptures and Continuities in British Communist Politics, 1935–41. Manchester, 1989. P. 6–16.

¹⁴ *Beckett F.* Enemy Within. The Rise and Fall of the British Communist Party. London, 1995. P. 13.

¹⁵ *Ibid.* P. 45.

¹⁶ *Pearce B., Woodhouse M.* A History of Communism in Britain. London, 1995. P. 192–195.

и российским публикациям, в работе, посвященной британскому профсоюзному и коммунистическому деятелю Дж. Мерфи, отмечает, что в Коминтерне неизбежно доминировали русские, а иностранные коммунисты, в том числе британские, как правило брали на себя роль учеников, приучаясь к теоретическому пониманию марксизма, проповедуемого Лениным, Троцким, Зиновьевым, Бухариным и Радеком¹⁷. К. Лейборн и Д. Мерфи утверждают, что маргинальность КПВ была результатом политических событий, предшествовавших ее формированию и заложивших основу гегемонии РКП(б) в международном коммунистическом движении, а с 1930-х гг. препятствием на пути прогресса стал сталинизм с его сектантскими резолюциями времен «третьего периода»¹⁸.

Историки-ревизионисты, по сравнению 1980-ми гг., когда это направление еще переживало стадию становления, в 1990-е гг., во-первых, значительно расширили свое представительство в исторической науке, а во-вторых, стали гораздо более востребованы среди читающей аудитории. Возможно, это произошло из-за того, что, в отличие от своих предшественников, которым была свойственна определенная унификация, новые историки стали подчеркивать вариативность политики компартий даже в масштабах одной страны¹⁹. Однако пока их сфера интересов, так же как и научная область историков-традиционалистов, в основном, замыкалась на вопросе о том, каков был масштаб влияния политики Коминтерна на тактическую линию национальных коммунистических партий, в том числе британской.

Например, ряд «ревизионистов» находил в тактике «класс против класса» национальные корни: М. Сквайрс утверждал, что «третий период» был таким же продуктом устремлений британских коммунистов, как и Коминтерна²⁰. Позже этот тезис повторил М. Уорли, отметивший, что левый поворот коммунистической партии был основан на событиях, разворачивающихся в самой Британии²¹. М. Макьюэн, который застал время реализации этой

¹⁷ *Darlington R.* The Political Trajectory of J.T. Murphy. Liverpool, 1998. P. 136.

¹⁸ *Laybourn K., Murphy D.* Under the Red Flag: A History of Communism in Britain. Stroud, 1999. P. 74.

¹⁹ *Brown M.E.* The History of the History of U.S. Communism // New Studies in the Politics and Culture of U.S. Communism / M.E. Brown, R. Martin, F. Rosengarten & G. Snedeker, eds. New York, 1993. P. 18.

²⁰ *Squires M.* Saklatvala: A Political Biography. London: Lawrence and Wishart, 1990. P. 212–22; *Squires M.* CPGB membership during the Class Against Class years // Socialist History. 1993. N 3. P. 4–13.

²¹ *Worley M.* Class Against Class: The Communist Party of Great Britain in the Third Period, 1927–1932. PhD diss. Univ. of Nottingham, 1998. P. 74.

тактики, и вовсе считал, что Р.П. Датт, У. Раст (одни из лидеров британского коммунистического движения в 1930-е гг. — *И.С.*) и другие предлагали в 1930-е гг. перейти к более левой, чем хотела Москва, тактике; эту инициативу поддерживали множество коммунистов на местах²².

Н. Брэнсон, хотя и приходит к выводу, что реализация тактики «класс против класса» оторвала британских коммунистов от профсоюзов, положительно оценивает народный фронт, когда их взаимоотношения вновь стабилизировались²³. Профессор современной истории в Каледонском университете Глазго Вилли Томпсон признает, что верность Советскому Союзу составляла фундамент политических убеждений коммунистов, но при этом деятельность КПВ осуществлялась в соответствии с британскими политическими традициями. Народный фронт он так же, как и Брэнсон, считает вершиной достижений КПВ, в то время как «третий период» рассматривается им как определенный перерыв в активной деятельности, а не как торжество «русской» политической традиции над британскими императивами²⁴.

Профессор Вестминстерского университета Нина Фишман, одна из самых известных историков-ревизионистов, в своей фундаментальной монографии «Британская коммунистическая партия и профсоюзы», критикуя традиционалистскую концепцию, заявляет, что идеи об отсутствии у коммунистических партий автономии ошибочны как методологически, так и эмпирически. Более того, такие утверждения игнорировали неудобные доказательства, в них содержалась сомнительная интерпретация, либо они были недостаточно доказанными, либо зачастую вовсе бездоказательными²⁵. Даже если какие-то коммунистические партии контролировались Коминтерном, два лидера КПВ, Г. Поллитт и Дж. Р. Кэмпбелл, считает Фишман, способствовали тому, что партия была самостоятельной в принятии политических решений²⁶. В другой работе Фишман отмечает, что «традиционалистам» в рассмотрении вопроса о профсоюзах свойственно «роботизированное единообразие», что нет никаких доказательств того, что профсоюзные коммунистические

²² *MacEwen M.* The Greening of a Red. London, 1991. P. 63.

²³ *Branson N., Moore B.* Labour-Communist Relations, 1920–1951. Part 1: 1920–1935 // *Our History*. 1990. N 82. P. 54.

²⁴ *Thompson W.* The Good Old Cause: British Communism, 1920–91. London, 1992. P. 43, 46, 50.

²⁵ *Fishman N.* The British Communist Party and the Trade Unions, 1933–45. Aldershot, 1995. P. 36–43, 255, 348–349.

²⁶ *Ibid.* P. 36–43, 255.

деятели вели себя как дисциплинированные, централизованно руководимые кадры²⁷.

К. Морган, во многом соглашаясь с Н. Фишман, отмечает, что дисциплина, всегда поддерживаемая там, где этого требовали приоритеты Коминтерна, могла сосуществовать с высшей степенью автономии в тех областях, где часто позволялось преобладать местным инициативам. Это во многом было свойственно целому ряду коммунистически настроенных профсоюзных активистов в Великобритании, которые не могли полностью зависеть от линии Москвы, реализовывая свои собственные профсоюзные интересы²⁸.

Профессор Лидского университета Э. Торп, назвавший вклад Morgana и Фишман в историческую науку впечатляющим²⁹, соглашается с вышеуказанными историками в том, что влияние Коминтерна на деятельность КПВ было преувеличено большинством исследователей³⁰, партия была в значительной степени хозяином своей собственной судьбы³¹. На каждом этапе изменения тактики Коминтерна, считает Торп, в КПВ было достаточное количество несогласных, и большинство из них сохранялось в партии даже после изменения линии. Например, 20% делегатов на мартовской конференции КПВ в 1922 г. проголосовали против тактики единого фронта; в 1928 г. в партии существовали серьезные разногласия по поводу того, как проводить линию «третьего периода»³². Концепция единого рабочего фронта изначально подразумевала сотрудничество с социал-демократическими партиями, но была пересмотрена после неудачной для Коминтерна конференции Трех интернационалов (2–6 апреля 1922 г.), в дальнейшем поставив своей целью борьбу за единство трудящихся разных идейно-политических взглядов, главным образом «снизу», при допущении союзничества с некоммунистическими рабочими организациями. В отношении тактики единого фронта следует заметить, что КПВ все же не была в числе партий, которые

²⁷ *Fishman N.* Modernization, moderation and Labour tradition // *The Blair Agenda* / M. Perryman, ed. London, 1996. P. 39–62.

²⁸ *Morgan K.* Harry Pollitt, the British Communist Party and International Communism // *Communism, National and International* / T. Saarela and K. Rentola, eds. Helsinki, 1998. P. 185–186, 188.

²⁹ *Thorpe A.* *The British Communist Party and Moscow, 1920–43.* Manchester, 2000. P. 3.

³⁰ *Thorpe A.* Comintern 'control' of the Communist Party of Great Britain, 1920–43 // *English Historical Review.* 1998. Vol. 103. No. 452. P. 637–662.

³¹ *Thorpe A.* The Communist International and the Communist Party of Great Britain // *International Communism and the Communist International. 1919–1943* / T. Rees and A. Thorpe, eds P. 81.

³² *Ibid.* P. 74–75, 83.

выразили решительный отказ от ее осуществления, так как в национальных секциях, высказавшихся в отношении новой тактики отрицательно (например, во Французской коммунистической партии), в конце 1922 — начале 1923 гг. было частично либо полностью обновлено руководство³³.

Торп утверждает, что орудия принуждения были не эффективны сами по себе, они не были достаточно мощными, чтобы заставлять КПВ в течение продолжительных периодов времени делать то, что она сама не желала сделать³⁴. Торп настаивает на популярности идей коммунизма в 1930-е гг., приводя в качестве примера цитаты социалистки Б. Вебб, которая еще в марте 1931 г. писала о «фанатичной жестокости русских коммунистов», однако вскоре высказала мнение, что экономическое планирование — это путь вперед; а также драматурга Дж.Б. Шоу, который называл СССР «землей надежды» по сравнению с «западными странами отчаяния»³⁵. Помимо этого, Торп пишет, что в 1939 г. социалисты, выступавшие против войны, массово вступали в КПВ³⁶. Также Э. Торп вместе со своим соотечественником М. Уорли приходит к любопытному выводу о том, что процесс централизации и бюрократизации в 30-е гг. XX в. проходил и в Лейбористской партии, и в профсоюзах, таким образом, можно расценивать эти процессы как особые британские черты³⁷, соответственно, ни советское влияние, ни влияние Коминтерна не следует считать однозначно доминирующим³⁸.

Преподаватель Университета Центрального Ланкашира Дж. Мэнли, рассматривая деятельность канадских коммунистов, считает, что периодически, когда Коминтерн не вмешивался в ее политику, деятельность Коммунистической партии Канады (КПК) была достаточно плодотворной, например, с 1922 по 1928 г. коммунисты внесли несоразмерный их численности вклад в организацию национальной и международной забастовочной солидарности: они были в центре впечатляющего единого фронта в поддержку шахтеров Эдмонтона. Когда в 1926 г. забастовали меховщики Виннипега,

³³ Суздальцев И.А. Большевики и политика Коминтерна в 1919–1924 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Мытищи, 2019. С. 120–122.

³⁴ Thorpe A. The Communist International and the Communist Party of Great Britain. P. 85–86.

³⁵ Thorpe A. Stalinism and British Politics // History. 1998. N 83 (272). P. 619.

³⁶ Ibid. P. 616.

³⁷ Thorpe A. The Communist International and the Communist Party of Great Britain. P. 72–73; Worley M. Reflections on recent British Communist Party history // Historical Materialism. 1999. N 4. P. 245–246.

³⁸ Worley M. Op. cit. P. 245–246.

партия быстро ответила на их просьбы о поиске опытного организатора³⁹. Однако, как считает Мэнли, ошибочная тактика Коминтерна, вызванная в том числе непониманием канадской действительности, ограничила свободу действий КПК⁴⁰.

В ревизионистском лагере в рассматриваемый период не было опубликовано каких-либо значимых работ по данному вопросу.

В отношении КПП историки, представляющие разные подходы, практически единодушно признавали ошибки Коминтерна. Преподаватель Университета Стратклайда (Глазго) К. Фишер в своей работе, посвященной деятельности КПП, высказывает мнение, что уже в 1920 г. Коминтерн существенно изменился: из относительно самостоятельной организации он превратился в орган, в котором все более стали доминировать лидеры Советской России и который стал отражать советские политические интересы, в частности, после требования о принятии «21 условия»⁴¹. Также Фишер указывает на конкретные ошибки Коминтерна в Германии, соглашаясь со своим соотечественником Б. Фуксом, опубликовавшим ранее подобную работу: события марта 1920 г. (Капповский путч. — *И.С.*), а также исключение одного из лидеров КПП П. Леви, инициированное Коминтерном⁴², способствовали снижению числа членов КПП с 400 тыс. до 180 тыс. человек⁴³. Следует сказать, что «21 условие приема в Коммунистический Интернационал», принятое на II конгрессе Коминтерна (1920 г.), поставило прочный барьер для вступления в организацию правых и центристских партий, действительно укрепив в нем положение лидеров РКП(б). Леви же предлагал всем изъявившим желание вступить в III Интернационал партиям предоставить такую возможность, что шло вразрез с тогдашней тактической линией этой международной организации⁴⁴.

Ряду английских историков-ревизионистов, которые в той или иной мере изучали политику Коммунистической партии Германии, свойственна негативная оценка тактики «класс против класса»: по их мнению, упадок КПП был самым трагичным западноевропейским

³⁹ *Manley J.* Does the International Labour Movement Need Salvaging? Communism, Labourism, and the Canadian Trade Unions, 1921–1928 // *Labour / Le Travail*. Spring 1998. N 41. P. 173–174.

⁴⁰ *Ibid.* P. 148–149.

⁴¹ *Fischer C.* The German Communists and the Rise of Nazism. London, 1991. P. 14.

⁴² *Fowkes B.* Communism in Germany under the Weimar Republic. London, 1984. P. 68–73.

⁴³ *Fischer C.* *Op. cit.* P. 16.

⁴⁴ *Суздальцев И.А.* Большевики и политика Коминтерна в 1919–1924 гг. С. 68–69.

последствием катастрофической ультралевой политики «третьего периода», что во многом вызвано ошибочной тактикой Коминтерна⁴⁵. Исходя из этого, можно отметить, что ревизионистская историография занимается не только поиском аргументов о независимости партий на национальном уровне и попытками найти положительные итоги в той или иной тактике Коминтерна для оппонирования историкам-традиционалистам, им также свойственен и значительный критический подход, и признание «неудобных» фактов.

Определенная полемика была свойственна исследователям в отношении политики Коммунистической партии Китая. Профессор Кардиффского университета Гр. Бентон пришел к выводу, что с середины 1920-х гг. китайские коммунисты стали напрямую зависеть от Коминтерна, что было достигнуто, в том числе за счет смещения независимого поколения китайских кадров, стоявших у истоков формирования партии⁴⁶. М. Люк считает, что лидеры Китайской коммунистической партии, изучению которой посвящена его монография, при национальном партстроительстве приветствовали большевистскую модель и были достаточно независимы от Коминтерна⁴⁷. Профессор истории Кембриджского университета Х. ван де Вен, развивая эту тему, пишет, что, хотя большевистская партия служила образцом для подражания, политика китайских коммунистов определялась в самом Китае⁴⁸.

Несмотря на то что, как было указано выше, британские историки, посвятившие напрямую или опосредованно свои работы изучению деятельности Коминтерна, главным образом сосредоточились на изучении стратегий ряда национальных компартий, в некоторых публикациях все же проводился анализ «внутренней политики» Коминтерна, в том числе его сталинизация, а также изменения тактики. Термин «сталинизация» историки, стоявшие на ревизионистских позициях, старались не использовать, так как чаще всего он был негативно окрашен и подразумевал усиление централизации и бюрократизации Коминтерна; зато «традиционалисты» достаточно часто

⁴⁵ *Squires M.* Op. cit. P. 4–13; *Thorpe A.* Stalinism and British Politics. P. 608–627; *Thorpe A.* The Communist International and the British Communist Party. P. 67–86; *Worley M.* Class Against Class: The Communist Party of Great Britain in the Third Period. P. 45–81; *Worley M.* Reflections on Recent British Communist Party History. P. 241–61.

⁴⁶ *Benton G.* China's Urban Revolutionaries: Explorations in the History of Chinese Trotskyism, 1921–1952. Atlantic Highlands (N. J.), 1996. P. 2–16.

⁴⁷ *Luk M.Y.* The Origins of Chinese Bolshevism. An Ideology in the Making 1920–1928. Oxford, 1990. P. 218–220.

⁴⁸ *Van den Ven H.J.* From Friend to Comrade: The Founding of the Chinese Communist Party, 1920–1927. Berkeley, 1991. P. 126–127.

прибегали к нему в своих исследованиях. Например, К. Фишер и Дж. Мэнли придерживаются мнения, что «сталинизация» началась в 1928 г., когда Коминтерн отказался от дальнейшего сотрудничества с реформистами⁴⁹, а коммунисты стали «бюрократическими подхалимами Сталина»⁵⁰. На профсоюзном фронте новая линия после 1928 г. могла быть принята по образцу относительно сдержанной британской модели, отмечает Мэнли, однако обе североамериканские коммунистические партии вступили на путь сектантства, продиктованного Коминтерном⁵¹. Его соотечественник К. Макдермотт связывает возникновение сталинизма с началом 1930-х гг., тем не менее, пишет историк, он не мог полностью исключить все пространство для национальной инициативы и автономной деятельности снизу⁵². Почетный профессор экономики университета Глазго А. Новы также, как и его соотечественник Дж. Барбер (чья статья была издана в 1976 г.) считает окончательным оформлением «сталинизации» 1938 год, когда была закрыта Международная ленинская школа, так как Сталин больше не нуждался в ней для закрепления своей власти в филиалах Коминтерна⁵³.

К. Фишер, рассуждая о тактике Коминтерна, пишет, что в 1921 г. после перехода к НЭПу, поддержка Лениным революционного авантюризма за рубежом закончилась. Советская Россия желала конструктивных торговых отношений с Западом, поэтому коммунистические партии должны были сосредоточиться на повседневных делах, обеспечивавших их привлекательность для рабочего класса⁵⁴. Действительно, линия советского правительства была поддержана Коминтерном на его III конгрессе, также состоявшемся в 1921 г., на котором оформилась гораздо более умеренная тактика, подразумевающая более обстоятельную подготовку к свержению национальных правительств. Это подчеркивал в том числе В.И. Ленин, в своем выступлении на конгрессе отмечавший, что «тот, кто в сложившейся к середине 1921 г. обстановке требует во что бы то ни стало, сейчас же, немедленно “наступать” на бур-

⁴⁹ Fischer C. Op. cit. P. 102.

⁵⁰ Manley J. Canadian Communists, Revolutionary Unionism, and the “Third Period”: The Workers’ Unity League, 1929–1935 // Journal of the Canadian Historical Association / Revue de la Société historique du Canada. 1994. Vol. 5. N 1. P. 178.

⁵¹ Ibid. P. 167–194.

⁵² McDermott K., Agnew J. The Comintern: A History of International Communism from Lenin to Stalin. Basington, 1996. P. 118–119.

⁵³ Barber J. Stalin’s letter to the editors of Proletarskaya Revolyutsiya // Soviet Studies. 1976. Vol. 28. N 1. P. 21–41; Nove A. The Stalin Phenomenon. London, 1993. P. 95–119.

⁵⁴ Fischer C. Op. cit. P. 17.

жуазию, тот толкает рабочий класс на авантюру и может погубить коммунистическую партию»⁵⁵.

Директор Института истории рабства при Ноттингемском университете Д. Гири считает, что из-за унифицированной тактики Коминтерна некоторые искусные мастера традиционных промыслов, например, резчики в Руре, инженеры в Париже, Берлине, Турине, а также неквалифицированные слои населения, особенно текстильщики в старых промышленных регионах, оставались в значительной степени невосприимчивы к идеям коммунизма⁵⁶.

Пожалуй, наибольший вклад в изучение тактики Коминтерна в 1990-е гг. среди британских историков внес К. Макдермотт, автор монографии (совместно с Дж. Агню⁵⁷, позже переведенной на русский язык⁵⁸) и ряда статей⁵⁹. Он так же, как и К. Фишер высказывает мнение, что с 1921 г. приверженность Коминтерна идее мировой революции уже не соответствует национальным интересам Советского государства; фиаско «немецкого октября» (1923 г.), усиление внутрипартийной борьбы в Советской России и первые настоящие проблемы капиталистической стабилизации на Западе ввергли Коминтерн в кризис⁶⁰. Теорию социал-фашизма, обоснованную в Коминтерне, Макдермотт называет бусинкой на сталинских четках⁶¹, при этом, по его мнению, какие бы аргументы ни приводились в пользу восходящей динамики советского террора, обоснованию ее применения к уничтожению аппарата Коминтерна недостает правдоподобия⁶². Стоит заметить, что подобную точку зрения Макдермотт высказывал еще в 1988 г., изучая чехословацкое рабочее движение, а также

⁵⁵ Цит. по: *Сыздальцев И.А.* Большевики и политика Коминтерна в 1919–1924 гг. С. 93.

⁵⁶ *Geary D.* European Labour Politics. From 1900 to the Depression. Atlantic Highlands (NJ), 1991. P. 59–64.

⁵⁷ *McDermott K., Agnew J.* Op. cit.

⁵⁸ *Макдермотт К., Агню Дж.* Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина. М., 2000.

⁵⁹ *McDermott K.* Stalin and the Comintern during the Third Period // *European History Quarterly*. 1995. Vol. 25. N 3. P. 409–429; *Idem.* Recent literature on the Comintern: problems of interpretation // *Narinsky M., Rojahn J.* Centre and Periphery. The History of the Comintern in the Light of New Documents. Groupe d'histoire et de sociologie du Communisme (ULB). Amsterdam, 1996. P. 28–31; *Idem.* The history of the Comintern in the light of new documents // *International Communism and the Communist International 1919–1943*. P. 31–40; *Idem.* Comintern, Stalinism and Totalitarianism // *Politics and Society under the Bolsheviks* / Ed. by K. McDermott and J. Morison. New York, 1999. P. 285–294.

⁶⁰ *McDermott K., Agnew J.* The Comintern. P. 39, 41.

⁶¹ *McDermott K.* Stalin and the Comintern during the Third Period. P. 409–429.

⁶² *McDermott K.* Recent literature on the Comintern... P. 28–29.

отмечал, что Сталину не удалось навязать коммунистическим партиям централизацию, монолитность и единообразие» вплоть до 1929 г.⁶³

Макдермотт солидарен с мнением большинства «традиционалистов» относительно влияния тактики «класс против класса» на национальные компартии, называя его итоги катастрофическими, а в некоторых случаях самоубийственными⁶⁴. Для Макдермотта и Агню является очевидным тот факт, что стратегии «третьего периода» были изобретены в Москве, сталинская дисциплина требовала, считают они, чтобы на местах строго выполнялась линия Коминтерна, а пространство для дебатов и дискуссий было строго ограничено⁶⁵. При этом Макдермотт также считает, что это доминирование во многом было оправдано значительным финансированием Москвы зарубежных секций Коминтерна⁶⁶. В более поздней работе он высказывает мнение, что международное коммунистическое движение было настолько обширным, разнообразным и развивавшимся в русле столь различных политических культур, что любые разговоры о монолитном единообразии не могут в полной мере соответствовать действительности⁶⁷. Макдермотт выделяет три уровня контроля: контроль Политбюро над Коминтерном; контроль Исполкома Коминтерна над национальным партийным руководством; контроль партийного руководства над рядовыми членами, и приходит к выводу, что практически невозможно было добиться полного контроля на всех этих уровнях сразу⁶⁸, а также, что теоретическое наследие коммунистического движения намного богаче, чем можно было бы предположить при «сталинской смиренной рубашке»⁶⁹.

С идеей почетного профессора Чикагского университета (США) Ш. Фицпатрик, стоявшей у основ формирования ревизионизма, о том, что политика «класс против класса» возникла автономно, а И.В. Сталин решил поддержать ее только тогда, когда ее поддержали лидеры европейских коммунистических партий⁷⁰, согласились бри-

⁶³ *McDermott K. The Czech Red Unions, 1918–1929: A Study of Their Relations with the Communist Party and the Moscow Internationals. New York, 1988. P. xi.*

⁶⁴ *McDermott K. Stalin and the Comintern during the Third Period. P. 409–429.*

⁶⁵ *McDermott K., Agnew J. The Comintern. P. 94, 118, 119.*

⁶⁶ *McDermott K. The history of the Comintern in the light of new documents. P. 33.*

⁶⁷ *McDermott K. Comintern, Stalinism and Totalitarianism. P. 286.*

⁶⁸ *Ibid. P. 287.*

⁶⁹ *McDermott K., Agnew J. The Comintern. P. 216.*

⁷⁰ *Fitzpatrick S. The Cultural Front: Power and Culture in Revolutionary Russia. Ithaca, 1992. P. 113–114.*

танские историки К. Морган, Дж. Каллахан и Э. Торп. Они также считали, что Сталин не нес полной ответственности за изменение линии Коминтерна, а столь же значительной фигурой для III Интернационала на определенном этапе был, например, Н.И. Бухарин. Кроме того, по их мнению, многие британские коммунисты, в том числе Г. Поллитт, Р.П. Датт и У. Раст также поддерживали новую линию, как и существенная часть рядовых членов партии⁷¹. Торп отмечал, что сталинизм оказал одну полезную услугу некоторым историкам: он стал козлом отпущения за ошибки группы людей и идеологии, которая в любом случае, вероятно, потерпела бы неудачу⁷².

Н. Фишман, исследуя тактику Коминтерна в 1935–1939 гг., отмечает, что истоки тактики народного фронта следует искать в «тройном взаимодействии» — национальных факторов, внутренней динамики в руководстве Коминтерна и меняющихся требований советской дипломатии⁷³.

Таким образом, британская историография Коминтерна 1990-х гг. представлена большим количеством исследований, что говорит о возросшем внимании к изучению данной тематики. Историки отмечают как положительное, так и отрицательное воздействие Коминтерна на коммунистические партии, на политическую обстановку в стране или регионе. Британской историографии 1990-х гг. чаще всего свойственен именно анализ национальных компартий, на организационную структуру стратегию и тактику Коминтерна в их работах в этот период (в отличие от более поздней историографии) делался незначительный акцент. В 1990-е гг. в британской историографии Коминтерна по сравнению с предыдущими десятилетиями произошли значительные изменения: помимо увеличения числа публикаций по теме, сформировавшийся за несколько десятилетий ревизионистский подход повлек за собой смену акцентов и пересмотр некоторых существующих тенденций, хотя исследования, написанные в рамках традиционалистского подхода, остались господствующими. При этом следует отметить, что историки, рассматривающие Коминтерн как централизованное советское уч-

⁷¹ *Morgan K.* Harry Pollitt. Manchester, 1993. P. 61–62; *Callaghan J. Rajani Palme Dutt: A Study in British Stalinism.* London, 1993. P. 106–107, 110–119; *Thorpe A.* Stalinism and British Politics. P. 613.

⁷² *Thorpe A.* Stalinism and British Politics. P. 627.

⁷³ *Fishman N.* No Home but the Trade Union Movement: Communist Activists and “Reformists” Leaders 1926–56 // *Opening the Books: Essays on the Social and Cultural History of the British Communist Party* / G. Andrews, N. Fishman and K. Morgan, eds. London, 1995. P. 102–123.

реждение, чаще всего изучают эту международную организацию в контексте какой-либо более глобальной темы, опираясь в основном на работы, написанные в разгар «холодной войны». Это во многом сказывается на их научном подходе, который обуславливает определенный схематизм в их взглядах на политику III Интернационала. Публикации, посвященные непосредственно Коминтерну, его политике в отношении компартий, чаще всего написаны с использованием ревизионистского подхода, и им свойственна, как правило, опора на более широкую источниковую базу и использование современной литературы.

Проанализированные в статье работы внесли существенный вклад в изучение коммунистического движения: историками, которые смогли посетить Россию в этот период, были проанализированы важные документы, находящиеся в архиве Коминтерна: личные дела иностранных коммунистов, протоколы заседаний Западноевропейского и других зарубежных бюро ИККИ, документы в фондах секций Коминтерна (в том числе тех, которые упоминаются в статье). В итоге ряд выводов, присущих историкам предыдущих десятилетий, которые сейчас кажутся достаточно очевидными (о том, что коммунистические партии находились под плотным контролем Москвы, а в 1928–1934 гг. проводили левосектантскую тактику «класс против класса»), основанных чаще всего на личных политических воззрениях, а также идеологической концепции западных государств времен «холодной войны», источниками для которых чаще всего служили интервью участников событий, а также официально опубликованные воззвания, брошюры и т.д., были частично подтверждены архивными документами. Однако даже после рассекречивания ряда фондов архива Коминтерна эти утверждения не стали прописными истинами: в 1999 г. К. Макдермотт (которого можно отнести скорее к «традиционалистам») и Дж. Морисон задавались вопросами о механизме распределения власти в Коминтерне и о том, верна ли все еще позиция, согласно которой Сталин через своих «заместителей» Г. Димитрова и Д.З. Мануильского определял политику Коминтерна⁷⁴. Получили новое развитие исследования, посвященные биографиям коммунистических деятелей (например, Дж. Мерфи и П. Леви); на новый уровень вышла полемика между «традиционалистами» и «ревизионистами», причем последние,

⁷⁴ *McDermott K., Morison J. Politics and Society under the Bolsheviks // Politics and Society under the Bolsheviks. Selected Papers from the Fifth World Congress of Central and East European Studies, Warsaw, 1995 / Ed. by K. McDermott and J. Morison. Basingstoke, 1999. P. 11.*

серьезно изучив документы партийных отделений коммунистических партий в различных регионах, на которые ранее не обращалось должного внимания, выдвигали достаточно значительные аргументы в пользу того, что эти региональные ячейки могли проводить достаточно независимую политику, в том числе и в 1928–1934 гг. Хотя, конечно, иногда их высказывания выглядят спорно, например, о том, что Г. Поллитт, Р. П. Датт и У. Раст, лидеры КПВ в 1920-е — 1930-е гг., были практически инициаторами проведения тактики «класс против класса» в Великобритании. В целом же дискуссия по вопросам, связанным с коммунистическим движением должна способствовать повышению уровня объективности работ, а также расширению охвата изучаемых проблем. Дебаты о коммунизме, предсказывает ряд англоязычных историков, останутся предметом острой полемики на долгие годы вперед⁷⁵.

Список литературы

Жумажанов М.Е. Подготовка VII конгресса Коммунистического Интернационала: переход от единого фронта к народному фронту (1933–1935 гг.). Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М.: ГУГН, 2004. 28 с.

Суздальцев И.А. Большевики и политика Коминтерна в 1919–1924 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Мытищи: МГОУ, 2019. 206 с.

Суздальцев И.А. Современная англоязычная историография Коммунистического интернационала // Новая и новейшая история. 2021. № 4. С. 18–30.

Barber J. Stalin's letter to the editors of Proletarskaya Revolyutsiya // Soviet Studies. 1976. Vol. 28. N 1. P. 21–41.

Beckett F. Enemy Within. The Rise and Fall of the British Communist Party. London: Murray, 1995. 246 p.

Benton G. China's Urban Revolutionaries: Explorations in the History of Chinese Trotskyism, 1921–1952. Atlantic Highlands (N. J.): Humanities Press, 1996. 269 p.

Branson N., Moore B. Labour-Communist Relations, 1920–1951. Part 1: 1920–1935 // Our History. 1990. N 82. P. 54–72.

Brown M.E. The History of the History of U.S. Communism // New Studies in the Politics and Culture of U.S. Communism / M.E. Brown, R. Martin, F. Rosengarten & G. Snedeker, eds. New York: Monthly Review, 1993. P. 15–44.

Callaghan J. Rajani Palme Dutt: A Study in British Stalinism. London: Lawrence and Wishart, 1993. 304 p.

⁷⁵ *Haynes J.E.* The Cold War Debate Continues. A Traditionalist View of Historical Writing on Domestic Communism and Anti-Communism // Journal of Cold War Studies. 2000. Vol. 2. N 1. P. 77; *McIlroy J.* Rethinking the historiography of United States communism: a comment // American Communist History // Vol. 2. N 2. P. 195; *Palmer B.D.* Rethinking the historiography of United States communism // American Communist History. 2003. Vol. 2. N 2. P. 160.

- Campbell A., McIlroy J.* 'The Trojan Horse': Communist entrism in the British Labour party, 1933–43 // *Labor History*. 2018. Vol. 59(5). P. 513–554.
- Darlington R.* *The Political Trajectory of J.T. Murphy*. Liverpool: Liverpool University Press, 1998. 316 p.
- Fischer C.* *The German Communists and the Rise of Nazism*. London: Macmillan, 1991. 285 p.
- Fishman N.* *Modernisation, moderation and Labour tradition // The Blair Agenda / M. Perryman, ed.* London: Lawrence & Wishart, 1996. P. 39–62.
- Fishman N.* *No Home but the Trade Union Movement: Communist Activists and "Reformists" Leaders 1926–56 // Opening the Books: Essays on the Social and Cultural History of the British Communist Party / G. Andrews, N. Fishman and K. Morgan, eds.* London: Pluto Press, 1995. P. 102–123.
- Fishman N.* *The British Communist Party and the Trade Unions, 1933–45*. Aldershot: Scolar Press, 1995. 380 p.
- Fitzpatrick S.* *The Cultural Front: Power and Culture in Revolutionary Russia*. Ithaca: Cornell university press, 1992. 264 p.
- Fowkes B.* *Communism in Germany under the Weimar Republic*. London: Palgrave Macmillan, 1984. 246 p.
- Geary D.* *European Labour Politics. From 1900 to the Depression*. Atlantic Highlands (NJ): Humanities Press International, 1991. P. 59–64.
- Haynes J.E.* *The Cold War Debate Continues. A Traditionalist View of Historical Writing on Domestic Communism and Anti-Communism // Journal of Cold War Studies*. 2000. Vol. 2. N1. P. 76–115.
- Hobsbawm E.J.* *Revolutionaries; contemporary essays*. New York: Pantheon Books, 1973. 278 p.
- Howkins A.* 'Class against Class': The Political Culture of the Communist Party of Great Britain, 1930–35 // *Gloversmith F. Class, Culture and Social Change*. Brighton: Harvester Press, 1980. P. 240–258.
- Kocho-Williams A.* *The Communist International through a British Lens // Conference: 123th Annual Meeting American Historical Association, 2009*. — URL: https://www.researchgate.net/publication/267536670_The_Communist_International_through_a_British_Lens
- Laybourn K., Murphy D.* *Under the Red Flag: A History of Communism in Britain*. Stroud: Sutton, 1999. 233 p.
- Luk M.Y.* *The Origins of Chinese Bolshevism- An Ideology in the Making 1920–1928*. Oxford: Oxford University Press, 1990. 366 p.
- MacEwen M.* *The Greening of a Red*. London: Pluto Press, 1991. 306 p.
- Manley J.* *Canadian Communists, Revolutionary Unionism, and the "Third Period": The Workers' Unity League, 1929–1935 // Journal of the Canadian Historical Association / Revue de la Société historique du Canada*. 1994. Vol. 5. N 1. P. 167–194.
- Manley J.* *Does the International Labour Movement Need Salvaging? Communism, Labourism, and the Canadian Trade Unions, 1921–1928 // Labour / Le Travail*. Spring 1998. N 41. P. 147–180.
- McDermott K.* *Comintern, Stalinism and Totalitarianism // Politics and Society under the Bolsheviks. Selected Papers from the Fifth World Congress of*

Central and East European Studies, Warsaw, 1995 / Ed. by K. McDermott and J. Morison. Basingstoke: Macmillan Press Ltd., 1999. P. 285–294.

McDermott K. Recent literature on the Comintern: problems of interpretation // Narinsky M., Rojahn J. Centre and Periphery, The History of the Comintern in the Light of New Documents. Groupe d'histoire et de sociologie du Communisme (ULB). Amsterdam: International Institute of Social History, 1996. P. 28–31.

McDermott K. Stalin and the Comintern during the Third Period // European History Quarterly. 1995. Vol. 25. N 3. P. 409–429.

McDermott K. The Czech Red Unions, 1918–1929: A Study of Their Relations with the Communist Party and the Moscow Internationals. New York: Columbia University Press, 1988. 350 p.

McDermott K. The history of the Comintern in the light of new documents // International Communism and the Communist International 1919–1943 / T. Rees and A. Thorpe, eds. Manchester: Manchester University Press, 1998. P. 31–40.

McDermott K., Agnew J. The Comintern: A History of International Communism from Lenin to Stalin. Basingstoke: Macmillan, 1996. 304 p.

McDermott K., Morison J. Politics and Society under the Bolsheviks // Politics and Society under the Bolsheviks. Selected Papers from the Fifth World Congress of Central and East European Studies, Warsaw, 1995 / Ed. by K. McDermott and J. Morison. Basingstoke: Macmillan Press Ltd., 1999. P. 1–12.

Mcilroy J., Campbell A. “Nina Ponomareva’s Hats”: The New Revisionism, the Communist International, and the Communist Party of Great Britain, 1920–30 // Labour / Le Travail. 2002. N 49. P. 147–187.

Mcilroy J. Rethinking the historiography of United States communism: a comment // American Communist History // Vol. 2. N 2. P. 195–202.

Morgan K. Against Fascism and War: Ruptures and Continuities in British Communist Politics, 1935–41. Manchester: Manchester University Press, 1989. 328 p.

Morgan K. Harry Pollitt, the British Communist Party and International Communism // Communism, National and International / T. Saarela and K. Rentola, eds. Helsinki: SHS, 1998. P. 183–206.

Morgan K. Harry Pollitt. Manchester: Manchester University Press, 1993. 210 p.

Nove A. The Stalin Phenomenon. London: Weidenfeld and Nicolson, 1993. 216 p.

Palmer B.D. Rethinking the historiography of United States communism // American Communist History. 2003. Vol. 2. N 2. P. 139–173.

Pearce B. Some Past Rank and File Movements; The Communist Party and the Labour Left, 1925–1929 // Woodhouse M., Pearce B. Essays on the History of Communism in Britain. London: New Park Publications, 1975. P. 105–137.

Pearce B., Woodhouse M. A History of Communism in Britain. London: Bookmarks, 1995. 257 p.

Rodney W. Soldiers of the International: A History of the Communist Party of Canada, 1919–1929. Toronto: University of Toronto Press, 1968. 204 p.

- Squires M.* CPGB membership during the Class Against Class years // *Socialist History*. 1993. N 3. P. 4–13.
- Squires M.* Saklatvala: A Political Biography. London: Lawrence and Wishart, 1990. 227 p.
- Thompson W.* The Good Old Cause: British Communism, 1920–91. London: Pluto Press, 1992. 258 p.
- Thorpe A.* Comintern 'control' of the Communist Party of Great Britain, 1920–43 // *English Historical Review*. 1998. Vol. 103. N 452. P. 637–662.
- Thorpe A.* Stalinism and British Politics // *History*. 1998. N 83 (272). P. 608–627.
- Thorpe A.* The British Communist Party and Moscow, 1920–43. Manchester: Manchester University Press, 2000. 308 p.
- Thorpe A.* The Communist International and the Communist Party of Great Britain // *International Communism and the Communist International, 1919–1943* / T. Rees and A. Thorpe, eds. Manchester: Manchester University Press, 1998. P. 67–86.
- Van den Ven H.J.* From Friend to Comrade: The Founding of the Chinese Communist Party, 1920–1927. Berkeley: University of California Press, 1991. 374 p.
- Worley M.* Class Against Class: The Communist Party of Great Britain in the Third Period, 1927–1932. Unpublished PhD diss., University of Nottingham, 1998. 328 p.
- Worley M.* Reflections on recent British Communist Party history // *Historical Materialism*. 1999. N 4. P. 241–261.

Поступила в редакцию
14 ноября 2021 г.